

Услышав слова Сюй Цзялуня, Май Ду понял, что пути назад нет, и его голова тут же опустилась.

Сяо Яньхэ не знал, сколько именно людей Май Ду успел обойти, но, вернувшись после съемок, он увидел, как тот разговаривает с ответственным за костюмы, дергая его за одежду и кокетничая, что мгновенно вывело его из себя.

Сяо Яньхэ подошел ближе и, улыбнувшись, кивнул человеку:

— Дуду.

Затем он утащил Май Ду с собой.

Май Ду вырвался, отвернувшись и не обращая внимания на Сяо Яньхэ.

Увидев это, Сяо Яньхэ нахмурился, заметив, что лицо Май Ду опухло еще сильнее:

— Ты хоть воду пил как следует?

— Не хочу пить.

— Дуду! — Сяо Яньхэ приглушенно окликнул его. — Не капризничай.

Только тогда Май Ду повернул глаза на Сяо Яньхэ, его веки покраснели, а выражение лица было настолько покорным, что сердце Сяо Яньхэ дрогнуло.

Сяо Яньхэ тут же сменил тон, сказав мягко:

— Тебе нужно пить больше воды, понял?

Май Ду надул губы, не произнося ни слова.

— Дуду... — Сяо Яньхэ, видя его таким, совсем потерялся. Внутренние весы колебались, но в конце концов он не смог остаться жестким. — Подожди здесь, я принесу тебе воды.

Сказав это, он ушел, чтобы набрать воды для Май Ду. По возвращении он заглянул в гримерку, взял маленькую шоколадку и вернулся. Однако, вернувшись, он увидел, как Май Ду радостно трясет руку Тун Бэйлэй, и его лицо мгновенно потемнело.

Увидев возвращение Сяо Яньхэ, Май Ду все еще улыбался и, показывая ему конфету в руке, сказал:

— Яньхэ, смотри! Это Лэйлэй дала мне! Она сказала, что она не слишком сладкая.

Услышав это, Сяо Яньхэ бросил взгляд на Тун Бэйлэй, довольно сердитый, отчего она съежилась.

Май Ду хотел что-то сказать, но в следующую секунду конфета исчезла из его руки.

Сяо Яньхэ вернул конфету Тун Бэйлэй, взял Май Ду за руку и увел его, направляясь в одну из комнат.

Это было место, где съемочная группа обычно хранила реквизит, и обычно сюда никто не заходил. Май Ду знал это. Если бы на месте Сяо Яньхэ был кто-то другой, он, вероятно, уже бы

ударил его, но перед ним был Сяо Яньхэ, да еще и почему-то очень рассерженный Сяо Яньхэ.

— Яньхэ?

Сяо Яньхэ спросил:

— Ты хочешь конфету?

Май Ду заколебался, но все же кивнул:

— Хочу, но... совсем чуть-чуть.

— Вот столько? — Сяо Яньхэ разжал ладонь, показывая Май Ду шоколадку.

Май Ду загорелся глазами, кивая и протягивая руку, чтобы взять ее.

Но Сяо Яньхэ убрал руку, в следующую секунду разорвал упаковку и бросил шоколадку в рот, прожевывая и глотая, почти не ощущая вкуса.

— Ты! — Май Ду действительно разозлился. — Ты слишком...

Он не успел закончить, как Сяо Яньхэ вдруг обнял его, взял за лицо и поцеловал, властно проникая языком в его губы, запутываясь в их поцелуе.

Во рту мгновенно распространился сладкий вкус шоколада. Май Ду инстинктивно пошевелил языком, как будто отвечая, что вызвало еще более глубокий поцелуй, почти лишивший его дыхания.

Когда Сяо Яньхэ отпустил, Май Ду был почти без сознания, его сердце билось так быстро, что казалось, будто оно выпрыгнет из горла, а уши горели, почти вызывая звон.

— Хватит? — тихо спросил Сяо Яньхэ. — Еще хочешь?

— Ха... нет... — ответил Май Ду, немного заплетаясь. — Не хочу, не хочу...

Только тогда лицо Сяо Яньхэ немного смягчилось. Он погладил Май Ду по голове и вышел из комнаты.

В результате Май Ду из-за этого происшествия был настолько смущен, что несколько дней не мог нормально разговаривать с ним.

Что касается конфет, он не только не ел их, но даже после того, как зубы перестали болеть, он не решался их есть, потому что каждый раз, когда он видел конфеты, он вспоминал их поцелуй в тот день.

Хотя через пару дней он снова начал тянуться к сладостям.

Сяо Яньхэ также начал контролировать ежедневное потребление Май Ду. Возможно, из-за того, что раньше он был слишком строг, Май Ду не имел особых претензий, ведь главное, чтобы было что поесть.

Съемки фильма «Если ты встретишь» шли уже почти месяц, и сцены в кофейне были почти закончены.

Май Ду уже привык к рабочему ритму, и вообще был довольно счастлив. Несколько дней назад Сяо Яньхэ даже выдал ему зарплату, причем без вычетов. С внезапно появившимися деньгами в кармане он стал еще счастливее, купил кучу еды и раздал ее съемочной группе, празднуя получение зарплаты.

Май Ду, в конце концов, был лишь третьим по значимости актером, и его сцены были намного меньше, чем у Чжоу Сун, игравшего главного героя Юй Чжоу, и Сюй Цзялуня, игравшего второго главного героя Цзян Вэньшаня. Поэтому времени на ожидание и игры у него было много.

На самом деле, если считать, у Сяо Яньхэ было больше сцен, чем у Май Ду, но в основном он был просто фоном, а это совсем другое дело.

Сегодня самой сложной была сцена Май Ду и Тун Бэйлэй.

Лу Мин признался в любви Су Цзю, но был отвергнут, после чего находился в подавленном состоянии какое-то время, а затем собрался с силами и решил уехать. Эта сцена была о том, как Лу Мин приходит к Су Цзю, чтобы попрощаться.

Эта сцена требовала от обоих актеров хорошего контроля над эмоциями, но это была не самая сложная часть — самым сложным была погода. Шел дождь, причем сильный, и всю сцену предстояло снять под дождем, причем постараться сделать это за один дубль.

Время проверить актерское мастерство.

И время проверить качество косметики.

Май Ду был в восторге, ведь хотя сейчас была уже осень, в такую «осеннюю жару» попасть под воду было настоящим удовольствием.

«Дождь» начался первым. Тун Бэйлэй, глядя на потоки воды, стекающие вниз, сглотнула и бросилась под дождь, промокнув до нитки, после чего сразу же сказала режиссеру, что готова.

Что касается прически, то в таком ливне можно было вообще забыть о ней, ведь после дождя все равно ничего не останется.

После того как хлопнушка щелкнула, Тун Бэйлэй шагнула в дождь. Ее шаги были маленькими, немного неуверенными, она шла, словно потерянная, по направлению к кофейне, но у входа вдруг остановилась, уставившись внутрь.

Это было место, где она познакомилась с Юй Чжоу, место, полное воспоминаний.

Она любила Юй Чжоу, она думала, что он тоже любит ее, но утром, увидев, как он обнимает другую женщину, она поняла, насколько смешной была эта мысль.

Именно в этот момент появился Май Ду. Он держал синий зонтик, выглядевший как распустившийся цветок под дождем, но лицо человека под этим цветком было далеко не радостным.

Он пришел, чтобы попрощаться с Су Цзю, но увидел ее в таком состоянии — полностью промокнушую, стоящую под дождем, с одиноким и хрупким силуэтом.

Май Ду подошел, переместил зонтик над головой Су Цзю, закрыв ее от неба. Дождь мгновенно

обрушился на его плечо, промочив большую часть:

— Су Цзю.

Тун Бэйлэй обернулась на звук, ее взгляд на Лу Мина был пустым, маленькие губы побелели от холода. Через мгновение она тихо шевельнула ими:

— Лу Мин...

Это имя, как огонек, вывело «Су Цзю» из оцепенения. Теплые слезы закружились в глазах, а затем скатились по лицу, мгновенно охлаждаясь его температурой.

— Лу Мин.

Май Ду нахмурился, в его глазах читалась боль. Он мягко похлопал Су Цзю по плечу, но, вспомнив, что его уже отвергли, остановился, убрал руку и неловко опустил ее вдоль тела:

— Что случилось?

— Юй Чжоу... — Тун Бэйлэй зарыдала, в нескольких словах рассказав о том, что увидела утром, и под прикрытием шума дождя громко заплакала.

Май Ду нахмурился, губы сжались в недовольную линию, а в груди разгорелся огонь.

Он любил Су Цзю так долго, мечтал быть с ней, но она никогда не смотрела на него, и он смирился. Но будь то Цзян Вэньшань или Юй Чжоу, они были с ней, почему они не могли ценить ее? Почему они так обращались с тем, кого он так бережно держал в своих руках?!

— Что в нем такого хорошего? — голос Май Ду дрожал, весь гнев превратился в поток уничижительных слов в адрес Юй Чжоу. Закончив, он сам удивился, затем тихо покачал головой. — ...Су Цзю, забудь его, будь со мной.

«Су Цзю» никогда не слышала от Лу Мина столько грубостей, поэтому на мгновение растерялась, а затем покачала головой:

— Нет...

— Тогда ты сама виновата. — Май Ду крикнул на Су Цзю, а затем сам удивился. Это был первый и единственный раз за все эти годы, когда он повысил голос на нее.

<http://bllate.org/book/16858/1552467>